

Глава 11

Цинь Шу не любил лишних слов, но и бесхребетным никогда не был. Он давно для себя решил, что не выносит людей властных, а в характере Чэнь Шана к этому качеству добавлялась еще и изрядная доля беспардонности.

В свое время кое-кто уже пытался подчинить его своей воле, но Цинь Шу так изящно поставил наглеца на место, что тот до сих пор обходит его за версту.

Однако в случае с Чэнь Шаном его терпение было необъяснимо великим. Даже дурной нрав парня казался ему по-своему очаровательным, почти детским.

«Возможно, всё дело в моем отношении, — размышлял Цинь Шу. — К супругу всегда нужно проявлять чуть больше снисходительности».

Он мысленно вздохнул, настраиваясь на нужный лад:

«Ладно, поцелуй так поцелуй. Лишь бы это сокровище наконец успокоилось».

***

У ворот университета мимо автомобиля проходили две студентки. Девушка с длинными черными волосами указала на припаркованный «Порше» и шепнула подруге:

— Слушай, эта машина ведь стояла здесь, когда мы заходили?

Её спутница с прической «под гриб» недоуменно захлопала глазами:

— Да? Не заметила.

— У тебя что, память как у золотой рыбки? — фыркнула черноволосая. — Ты же сама полчаса назад шептала мне, что в этот салон сел Цинь Шу! Неужели забыла?

— А-а... — протянула подруга. — Так это была та самая машина?

— Всё, забудь, — обреченно вздохнула девушка. — С тобой бесполезно разговаривать.

***

Внезапная трель входящего вызова ворвалась в уютный полумрак салона, разрушая интимную

атмосферу. Цинь Шу, воспользовавшись моментом, поспешил отстраниться и высвободиться из объятий.

— Твою мать! — прошипел Чэнь Шан, закипая от ярости.

Смартфон был подключен к мультимедийной системе автомобиля, и на экране высветилось имя звонившего. Чэнь Шан резко нажал на кнопку приема и, не дожидаясь приветствия, выдал:

— Ты время для звонка выбирать не пробовал?!

Сунь Хао на другом конце провода опешил:

— Ты чего, не с той ноги встал? Сам же просил собрать народ, чтобы пассию свою представить. Девятый брат уже на месте, а тебя всё нет. Ты там что, рожаешь по дороге?

Чэнь Шан издал короткий издевательский смешок:

— Я бы с радостью, да обстоятельства мешают.

Сунь Хао вдруг осенило, и он восторженно заорал:

— Ох ни хрена себе! Ты что, прямо сейчас там делом занят?!

Чэнь Шан лишь хмыкнул:

— Если ты еще пару раз так не вовремя позвонишь, я рискую навсегда потерять способность к этому «делу».

Слыша столь бесстыдные откровения, Цинь Шу готов был провалиться сквозь землю. Как можно с таким невозмутимым видом нести подобную чушь? Он знал, что нравы в этом мире свободные, но это уже переходило все границы.

Бросая трубку, Чэнь Шан не преминул добавить:

— И еще: Цинь Шу — мой мужчина. Чтобы я больше не слышал этого словечка «пассия». Узнаю, что снова так его назвал — и тебе будет уже не до своих любовничков.

Сунь Хао ошарашенно посмотрел на Сун Яньхуэя:

— Ну всё, пропал парень. Похоже, этот студент — настоящий лис. Всего несколько дней прошло, а Чэнь Второй уже голову потерял. Нужно что-то делать.

— Я бы на твоём месте не лез на рожон, — сухо отозвался Сун Яньхуэй.

***

Когда связь прервалась, Чэнь Шан обернулся к Цинь Шу. Тот сидел, зажмурившись и прислонившись затылком к подголовнику; его уши пылали от смущения.

Белоснежная рубашка юноши была уже не такой безупречной, как утром: пара верхних пуговиц расстегнулась, открывая вид на изящные ключицы, а волосы чуть растрепались.

Этот вид был настолько притягательным, что у Чэнь Шана перехватило дыхание.

«Мой мужчина просто чертовски хорош!» — мелькнуло в голове, и он снова потянулся к Цинь Шу, желая запечатлеть поцелуй на его шее.

Цинь Шу мгновенно открыл глаза и отпрянул, настороженно глядя на него. Он всерьёз опасался, что Чэнь Шан снова выкинет какой-нибудь непристойный фокус.

Видя его испуг, Чэнь Шан только больше загорелся желанием довести его до белого каления. Он двусмысленно положил руку на поясницу Цинь Шу, отчего у того волосы на затылке встали дыбом. Юноша мертвой хваткой вцепился в его запястье.

«Что ещё задумал этот бесстыдник?!»

Чэнь Шан даже не пытался высвободиться. Он смотрел на него затуманенным взглядом и капризно тянул:

— Я просто хочу ещё один поцелуй...

Цинь Шу отвел взгляд:

— Ты можешь вести себя нормально?

Чэнь Шан снова придвинулся почти вплотную к его лицу:

— А если я буду вести себя хорошо, мне полагается награда?

Цинь Шу уже готов был прочесть ему целую лекцию о морали — Чэнь Шан явно переступал все мыслимые границы. Но, встретившись с этим пылким, затуманенным взглядом, он лишь с трудом выдавил:

— Нет!

— Муж, ты такой злой! — обиженно протянул Чэнь Шан.

«Муж?» Что это еще за обращение?

Цинь Шу почувствовал, что окончательно запутался. Видимо, все годы изучения классических канонов пошли прахом, раз его так легко сбить с толку мужской красотой. Его называют «мужем», а он даже не злится — истинное помрачение рассудка.

Заметив, что атмосфера в салоне стала слишком тяжелой, Чэнь Шан наконец-то отстранился. Он невинно пошевелил пальцами в хватке Цинь Шу и пояснил:

— Я всего лишь хотел пристегнуть тебе ремень.

Цинь Шу осторожно вернул его руку на руль:

— Я сам.

Чэнь Шан с неохотой завел двигатель. В глубине души он уже жалел, что согласился на эту встречу. Ему хотелось быть вовсе не в машине и не в кругу друзей, а в теплой постели.

Осознав собственную жажду близости, Чэнь Шан сам испугался своих мыслей.

«Неужели годы воздержания так сильно ударили по мне, что теперь я готов сорваться?»

***

По дороге Чэнь Шан вкратце обрисовал ситуацию со своими друзьями. Цинь Шу слушал молча.

— Мы с Сунь Хао знакомы еще с детского сада. Из нашей троицы у него самая влиятельная семья. Мои дела тоже шли в гору, пока не случилась та беда с родителями... Мой брат тогда был совсем молод, а подчиненные быстро почувствовали слабинку — времена были тяжелые. Но Чэнь Чи — прирожденный делец, у него чутье на выгодные сделки. За последние годы компания сильно выросла, хотя мы всё еще немного уступаем семье Сунь.

Он перевел дыхание и продолжил:

— С Сун Яньхуэем всё сложнее. Его отец — типичный нувориш, местный «царек». Разбогател на угле, слышал о таких? Всю жизнь мечтал о двух вещах: огромных деньгах и первых красавицах. И в обоих направлениях преуспел. Несколько жен, одна краше другой, и целая толпа детей. В семье там полный кавардак.

Яньхуэй в этом списке девятый по счету. Он на два года старше нас с Хаоцзы, так что мы зовем его Девятым братом. Его мать, госпожа Цао, женщина выдающегося ума, ученая. Вышла за старика Суна по расчету: он спонсирует её исследования, она терпит его выходки. Сама она вечно занята, поэтому, опасаясь интриг в родном доме, отправила сына в город А на воспитание к дедушке с бабушкой. Как говорится, на расстоянии и отношения крепче — старик Сун его даже ценит.

Мы сошлись в средней школе. Братья Яньхуэя были теми еще подонками — раззвонили о его семейных делах на всю округу. Школа у нас была элитная: все вроде равны, а на деле каждый пытается выстроить иерархию. С его семейной историей он был идеальной мишенью для издевательств. К тому же Яньхуэй — чистый интеллектual, в драке от него толку ноль. Его пару раз избивали, но он в долгу не остался — строил им такие козни, что мало не казалось.

Однажды мы с Хаоцзы вписались за него, так и завязалась дружба. Яньхуэй среди нас — «мозговой центр», хитрый как сто чертей.

Чэнь Шан говорил долго, но Цинь Шу не вставил ни слова. Парню даже пришлось на мгновение отвлечься от дороги, чтобы взглянуть на спутника. Тот внимательно смотрел на него, и в этом глубоком взгляде ясно читался вопрос: «Почему ты замолчал?»

Чэнь Шан рассмеялся:

— А я уж думал, ты заснул под мой бубнеж!

— Я слушаю, — коротко отозвался Цинь Шу.

Чэнь Шан снова улыбнулся. Цинь Шу не понимал причины его веселья, и это его немного беспокоило.

— За эти годы много кто крутился рядом, — продолжил Чэнь Шан, — но по-настоящему я доверяю только им. Мы через такое прошли... В год выпуска из школы мы втроем махнули в Макао. Мальчишество, азарт... В итоге на нас навели наводку и похитили. Тогда мы были молодыми и дерзкими, действовали на голом упрямстве и злости. Чудом выбрались. Опасаясь мести, брат — он тогда был слишком занят делами компании — отправил меня за границу.

Машина остановилась перед роскошным зданием клуба.

Подбежавший парковщик принял ключи, и Чэнь Шан повел Цинь Шу внутрь.

— Помнишь бар «Час быка»? Это заведение Яньхуэя. А «Шэнши Чаоян» принадлежит Сунь Хао. У этого парня нюх на деньги. Изначально это было просто хобби, а теперь — самый элитный клуб в городе. Настоящий «золотой притон».

Цинь Шу замер на месте.

— Притон? — переспросил он. — Но мы ведь теперь вместе. Посещать такие места... неблагопристойно.

Осознав, к чему тот клонит, Чэнь Шан едва не согнулся пополам от хохота. Видя, что Цинь Шу начинает злиться, он приобнял его за плечи:

— О чем ты только думаешь! «Притон роскоши» — это просто образное выражение. Здесь всё вполне прилично, только стандартный сервис высокого уровня. — А уж что происходит за пределами клуба, Чэнь Шан решил не уточнять.

Он крепко взял Цинь Шу за руку:

— Обещаю, в следующий раз выберем другое место. Но сегодня — пойдем. Я хочу представить тебя друзьям.

Цинь Шу нехотя последовал за ним.

Сунь Хао уже изнывал от нетерпения. Завидев их, он тут же скомандовал персоналу:

— Несите горячее! Я сейчас с голоду помру.

Сун Яньхуэй поднялся навстречу.

— Позволь представиться, Сун Яньхуэй. Можешь звать меня Девятым братом, как и они.

— Девятый брат, — кивнул Цинь Шу, пожимая протянутую руку.

Сунь Хао тоже вклинился с рукопожатием:

— А я Сунь Хао. Для тебя — старший брат Хао.

— Зови его просто Хаоцзы, — вставил Чэнь Шан.

— Ого, — хмыкнул Сунь Хао, — какая трогательная забота!

Яньхуэй, заметив, что Цинь Шу не склонен к фамильярностям, осадил друга:

— Кончай паясничать. Садись.

Сунь Хао был из тех людей, кого в сети называют «человек-песель» — шумный, порывистый и временами назойливый. Он был свято уверен, что этот студент преследует корыстные цели, и твердо решил вывести его на чистую воду.

Цинь Шу кожей чувствовал исходящую от него неприязнь.

И действительно, первым делом Сунь Хао потребовал добавить его в друзья в мессенджере. Едва заглянув в профиль, он возмущенно воскликнул:

— Вы же пара! Почему у вас нет парных аватарок?

Цинь Шу искренне не понимал, о чем речь.

— Что такое «парные аватарки»? — с чистосердечным любопытством спросил он.

Сунь Хао на миг лишился дара речи. Он пытался понять: Цинь Шу прикидывается или действительно свалился с луны? В наше время не знать о парных аватарках? Это лишь укрепило его в мысли, что парень строит из себя «невинную овечку».

— Это такие картинки в профиле, — принялся объяснять он, — чтобы всем сразу было ясно: вы — одно целое.

Цинь Шу понимающе кивнул:

— Так они у нас и так парные.

Сунь Хао замер с открытым ртом.

— В смысле?

— Панда ест бамбук, — невозмутимо пояснил Цинь Шу. — А в бамбуковой роще живет панда.

Чэнь Шан со смехом добавил:

— Я поглощаю тебя до самого сердца, а ты укрываешь меня в своих объятиях. По-моему, это верх романтики, верность до гроба.

Цинь Шу строго посмотрел на него:

— Не говори таких вещей. По крайней мере, при посторонних.

— А я буду! — капризно возразил Чэнь Шан.

Цинь Шу взял его за руку, и его взгляд стал предельно серьезным.

Чэнь Шан переплел свои пальцы с его и выставил условие:

— Если будешь всегда вот так держать меня за руку, тогда молчу.

— Договорились, — легко согласился Цинь Шу.

Сунь Хао окончательно запутался. Всё шло совсем не так, как он планировал. Атмосфера в кабинете была настолько странной, что он почувствовал себя лишним на этом празднике жизни.

Он кашлянул, пытаясь вернуть внимание к своей персоне:

— Цинь Шу, я заглянул в твою ленту — там вообще пусто. Современные пары только и делают, что выставляют чувства напоказ, а у вас... тишь да гладь. — Он самодовольно продемонстрировал свой ярко оформленный профиль.

Цинь Шу, конечно, знал о существовании соцсетей, но считал это пустой тратой времени. Но увидев пестрое разнообразие постов Сунь Хао — с фото, видео и комментариями, — он задумался. Неужели делиться личной жизнью с толпой незнакомцев — это нормально?

Чэнь Шан же, напротив, воодушевился. Он включил фронтальную камеру, прижался щекой к щеке Цинь Шу и сделал снимок.

На ярком фоне кабинета двое парней смотрелись удивительно гармонично. Чэнь Шан, оставшись доволен результатом, тут же принялся что-то печатать.

У Цинь Шу возникло дурное предчувствие.

— Что ты делаешь?

— Мы уже целую вечность вместе, — не отрываясь от экрана, бросил Чэнь Шан. — Пора бы и другим узнать.

— Пять дней, — уточнил Цинь Шу. — Это не «вечность».

— Я хочу запечатлеть нашу любовь! Тебе что, жалко?

Цинь Шу предпочел промолчать.

Чэнь Шан закончил и показал ему экран. Под свежей фотографией красовалась короткая подпись:

«Ты — лучший дар Небес в моей жизни!»

Цинь Шу про себя поправил: «Не Небес, а Преисподней».

<http://bllate.org/book/16121/1582704>